

ПОВОЛЖЬЕ: ЦЕНА ВОЙНЫ

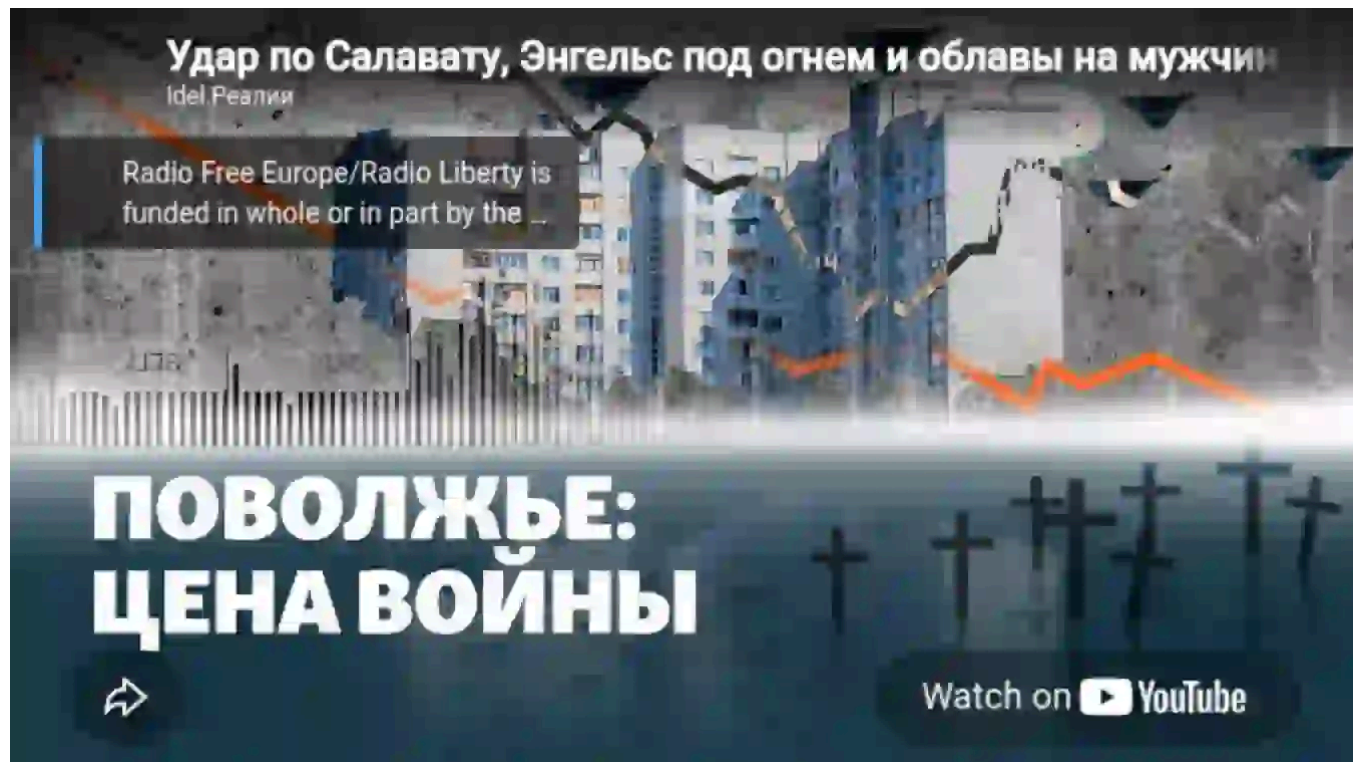
Поволжье: цена войны. Удар по Салавату, Энгельс под огнем и облавы на мужчин в Удмуртии

3 часа(-ов) назад

Атака на Салават. 14 июля 2026 года. Фото: Telegram-канал Supernova+

Украинские беспилотники на прошлой неделе атаковали одно из ключевых нефтехимических предприятий страны — "Газпром нефтехим Салават" в Башкортостане; и военный аэродром в Саратовской области. В регионах Поволжья продолжается топливный кризис, аграрии Татарстана просят власти стабилизировать рынок. В Ижевске и Пензе — вновь облавы на мужчин. Эти и другие новости — в еженедельной рубрике "Поволжье: цена войны".

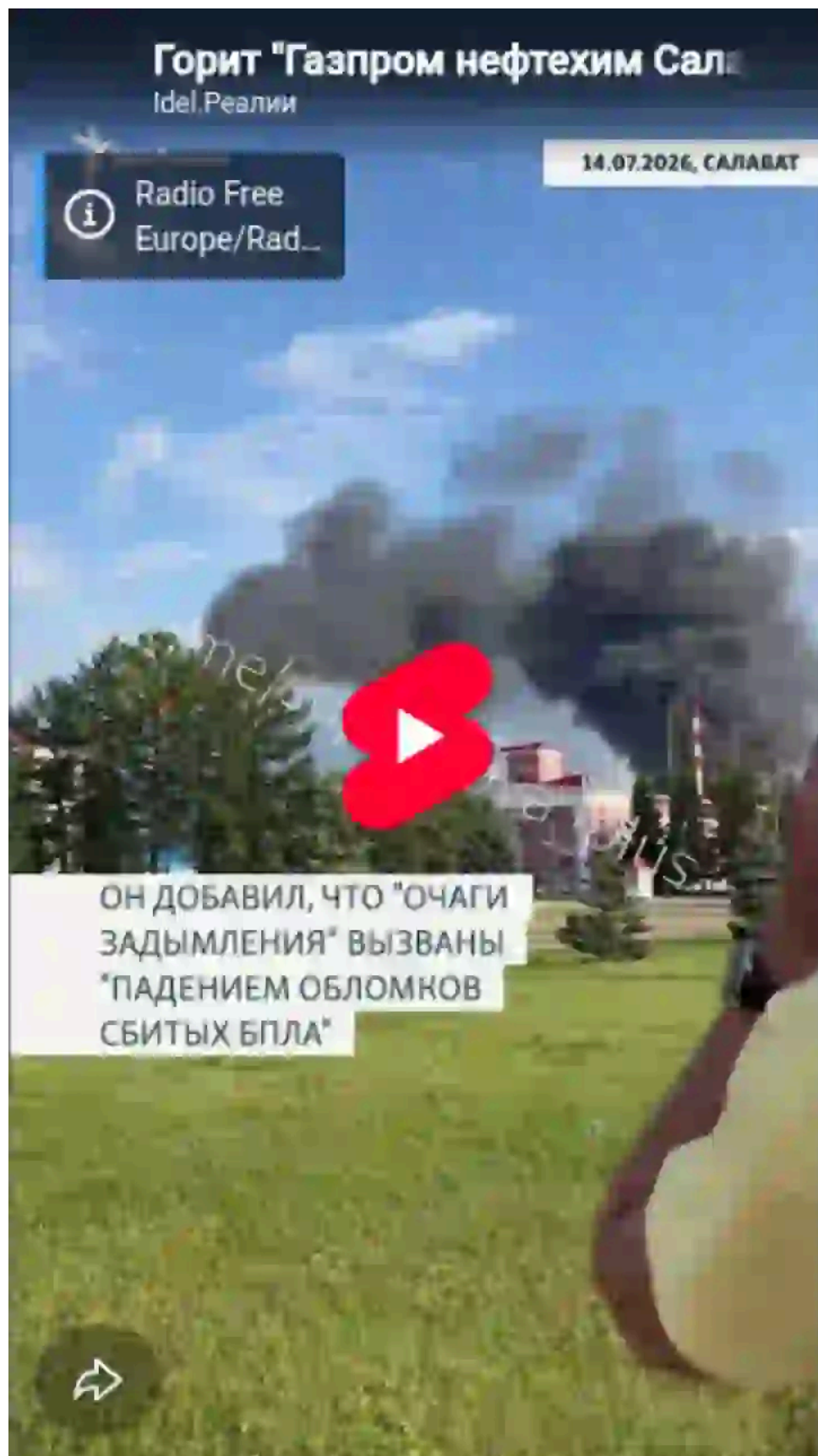

Атака на Салават

На прошлой неделе география ударов в очередной раз подтвердила: глубокий тыл больше не гарантирует безопасность.

Во вторник, 14 июля, был атакован один из крупнейших нефтехимических комплексов страны — "Газпром нефтехим Салават" в Башкортостане.

Украинский Генштаб и президент **Владимир Зеленский** подтвердили попадание, заявив о поражении мощностей, обеспечивающих российскую армию топливом.

Региональные власти попытались оперативно сгладить углы. Глава Башкортостана **Радий Хабиров** признал налет 32 беспилотников, назвав атаку "самой массированной", но поспешил заверить, что критический ущерб предприятию не нанесен.

— Все очаги практически, кроме одного, сейчас подавлены. <...> Главные объекты не пострадали. Пострадали эстакады, которые подают, соответственно, ресурсы: газ, электрические кабели и так далее, потому что они были подвержены горению, — заверил Хабиров и уточнил, что предприятие "в течение нескольких дней выйдет на прежние объемы работы".

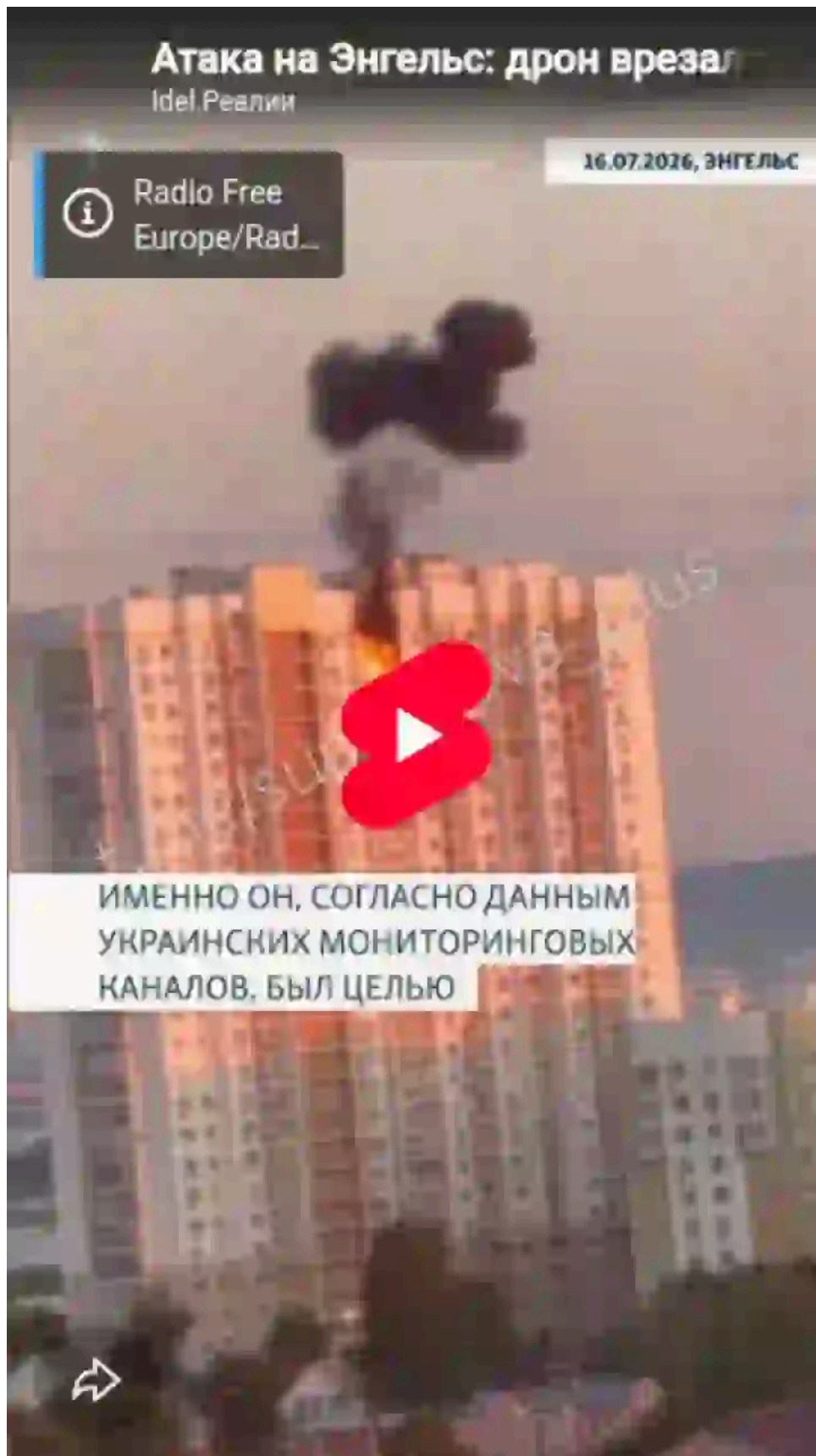
Однако уже на следующий день источники агентства Reuters сообщили, что НПЗ в Салавате полностью остановил работу. Из-за повреждений выведены из строя обе установки первичной переработки нефти, а на их восстановление могут уйти недели, если не месяцы.

Отметим, что в 2024 году на долю этого завода пришлось почти три процента от общего объема нефтепереработки в стране. По оценкам аналитиков издания Bloomberg, к середине июля под удар попали как минимум 24 из 34 крупнейших российских НПЗ, из-за чего объемы переработки в стране упали до минимума за последние двадцать лет.

Военный аэродром в Саратовской области подвергся атаке

16 июля беспилотники, по данным украинских мониторинговых каналов, атаковали стратегический военный аэродром в Энгельсе (Саратовская область). Местные жители сообщали о серии мощных взрывов, а в сети публиковали кадры пожара прямо на территории аэродрома.

Но в этот раз война подошла вплотную и к домам мирных жителей. Один из дронов врезался в многоэтажку жилого комплекса, который находится всего в двух километрах от взлетно-посадочной полосы. Кадры с поврежденным фасадом высотки быстро разлетелись по социальным сетям.

Реакция официальных лиц снова оказалась противоречивой. Губернатор **Роман Бусаргин** заявил об отсутствии пострадавших, полностью проигнорировав удар по военному аэродрому. Однако позже региональный Минздрав и прокуратура все же были вынуждены признать: за медицинской помощью обратились три человека, одного из них пришлось госпитализировать.

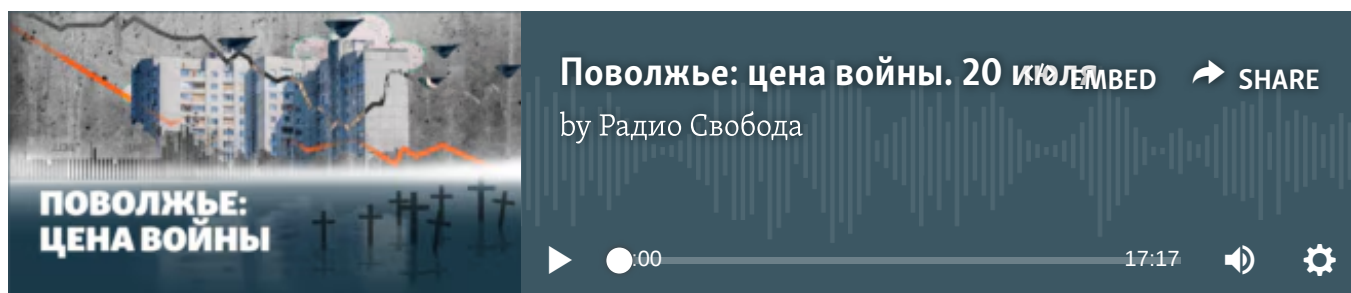
Уже на следующий день, 17 июля, президент Украины Владимир Зеленский подтвердил атаку. Он **заявил**, что СБУ уничтожила российский стратегический бомбардировщик Ту-95 на аэродроме Энгельс.

Топливный коллапс продолжается

Поволжье буквально застыло в многокилометровых очередях. Дефицит бензина и дизеля на заправках и действующие ограничения превратили жизнь автомобилистов в круглосуточный квест на выживание.

Реакция чиновников на этот коллапс выглядит как классическая попытка переложить ответственность на самих граждан. Так, в пресс-службе главы Татарстана поспешили заявить, что во всем виноват "массовый выкуп топлива впрок". По логике властей, дефицита нет — просто суточную норму заправки в 15 тонн люди из-за паники стали раскупать за шесть часов, заливая бензин в канистры.

Чтобы справиться с ситуацией, власти идут на силовые меры. В Уфе, например, на 30 ключевых заправках выставили сотрудников муниципального "Центра общественной безопасности", чья единственная задача — пресекать попытки залить горючее в канистры или пластиковые бутылки.

↗ Pop-out player

↓ Скачать медиафайл ▾

При этом скрывать масштабы бедствия становится всё труднее. Глава Башкортостана Радий Хабиров признал, что ситуация в отдаленных районах его "сильно тревожит" — на сельских заправках пропал дизель, а вокруг Уфы исчез бензин.

— Сейчас уже страда начинается, на ряде сельских заправок дизеля нет. А сегодня с утра мне доложили, что на ряде заправок вокруг Уфы нет бензина. Дизель вроде как есть, а бензина нет. Нам сейчас эту ситуацию нужно держать под особым контролем, не расслабляться. Параллельно отбиваться от террористических атак, — заявил Хабиров на прошедшем 13 июля совещании.

Тем временем в соседних Самарской и Саратовской областях власти официально продлили жесткие лимиты на продажу топлива. В Самаре в одни руки отпускают не больше 40 литров бензина, в Саратовской области — и вовсе 30 литров на машину, а любая продажа в канистры строго запрещена.

В то же время глава Марий Эл **Юрий Зайцев** заявил, что власти республики не будут вводить "никаких жестких ограничений" на покупку бензина. По его словам, это "принципиальное решение". Он отметил, что запреты в такой ситуации только усилят панику и ажиотаж и создадут новые проблемы. При этом в тот же день власти республики ввели лимиты на покупку топлива.

Но если для обычного водителя пустой бак — это испорченные планы, то для аграриев это прямая угроза продовольственной безопасности. На прошлой неделе стало известно, что сельхозпроизводители Татарстана направили экстренное обращение руководству республики с просьбой стабилизировать рынок.

Из-за ударов украинских беспилотников Россия в середине июня потеряла около четверти всего производства бензина.

Облавы на мужчин в Ижевске и Пензе

В Поволжье, судя по всему, возобновилась практика уличных облав. Правозащитники и региональные независимые медиа бьют тревогу: в Ижевске и Пензе мужчин снова отлавливают прямо на улицах, у подъездов и на рабочих местах, чтобы силой или угрозами заставить их подписать контракт с Минобороны России.

Telegram-канал "Удмуртия против коррупции" на прошлой неделе рассказал историю 37-летнего ижевчанина, которого в июне задержали четверо неизвестных в штатском, оказавшихся военными. В сборном пункте мужчине разбили нос, требуя подписать контракт. Ему удалось спастись только благодаря отцу, который приехал на место и помог сыну сбежать через забор.

Другого местного жителя — сотрудника оборонного завода, — по данным "Удмуртии против коррупции", похитили прямо у собственного подъезда. А в начале июля в Ижевске на стройке задержали 58-летнего инженера-геофизика Дмитрия: его, по словам близких, заперли в пункте отбора и уже на следующий день планировали отправить на фронт, наотрез отказавшись пускать к нему родственников.

Не менее циничная схема развернулась в Пензенской области, где силовики сначала охотились на должников и людей с судимостями, а теперь перешли к

массовым задержаниям обычных прохожих.

По данным проекта "Идите лесом", двоих жителей Пензы люди в форме затолкали в машину и увезли из региона. Сначала их доставили в воинскую часть в Самаре, где им выдали банковские карты, на которые поступило по 800 тысяч рублей так называемых "подъемных". Но не успели мужчины осознать происходящее, как у них тут же отобрали по 200 тысяч — якобы в счет оплаты их же обуви, формы и бронежилетов.

Сразу после этого новоиспеченных бойцов спешно перебросили в Ростов, а оттуда — в Донецк, откуда один из них впервые за несколько дней смог выйти на связь с семьей. Сейчас родственники похищенных пытаются оспорить эти действия через прокуратуру и Минобороны.

Исповедь 22-летнего дезертира

Андрею (*мы изменили его имя*) всего двадцать два года. Он вырос в небольшом рабочем поселке Ульяновской области. С детства парень рос искренним патриотом: состоял в "Юнармии", верил пропаганде, мечтал защищать людей и даже пошел учиться на правоохранителя в Самаре.

Но реальность быстро начала разрушать иллюзии: сначала во время практики он насмотрелся на внутреннюю кухню силовиков, а затем патриотические клубы превратились в агрессивный милитаристский конвейер.

В конце 2024 года, переживая тяжелый жизненный кризис, Андрей совершил, по его собственным словам, самую большую ошибку в жизни — поддался на уговоры друга и подписал контракт с Минобороны России. Им обещали, что они будут работать в тылу, собирать и программировать дроны, но вместо этого их забросили в Запорожскую область, а родственников друга, поверивших в те же обещания, сразу отправили в "мясные штурмы" под Работино.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Я стал абсолютным пацифистом". История бежавшего с фронта

Осознав ошибку буквально на второй день, Андрей с другом попытались бежать, но на блокпосту под Мариуполем их задержали, избили берцами по лицу и вернули в

часть.

Спасло чудо: им удалось выбить краткосрочный отпуск по семейным обстоятельствам буквально за день до того, как их подразделение планировали отправить на штурм. Оказавшись в Москве, Андрей начал долгий и изнурительный путь "откоса" через психиатрию. Почти год он пролежал в больнице имени Алексеева и госпитале Бурденко с ПТСР. Там, на больничных койках, общаясь с сотнями искалеченных на фронте солдат, парень окончательно переосмыслил всё происходящее.

— Осознал не только про эту самую "СВО" — про все войны как таковые. Послушал реальные истории ребят, с которыми я лежал, — раненых, инвалидов. И стал, можно сказать, абсолютным пацифистом, ненавидящим все войны. Вот так сильно у меня поменялось мировоззрение, — рассказал Андрей "Idel.Реалии".

В феврале 2026 года система начала закручивать гайки: из госпиталей стали массово выписывать даже недолеченных, а врачей, ставивших категории негодности, — увольнять и проверять. Понимая, что его вот-вот отправят обратно в окопы, Андрей решил бежать. Ему удалось покинуть страну — сейчас он живет в Армении.

Подробнее историю Андрея читайте [здесь](#).

Долги ценою в жизнь

Война безжалостно пожирает совсем молодых — тех, кто ещё вчера сидел за школьными партами в татарстанских сёлах и малых городах.

Зачастую этих ребят гонит в окопы не столько пропаганда, сколько обыкновенная безысходность и долги по микрозаймам, суды по которым продолжаются даже после их смерти. Так произошло с 19-летним **Далером Горичевым** из Бугульмы. В ноябре 2024 года на него подали в суд за долг перед микрофинансовой организацией, а уже через месяц парень погиб на фронте.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Как его удержать, чтобы за брата не пошёл?" Юноши из Татарстана идут на войну

Его сослуживцы, со слов матери, просто бросили раненого на поле боя, и тело Далера так и не нашли. Полтора года его мать металась между надеждой и отчаянием, отказываясь верить в смерть сына, пока в июне этого года чиновники торжественно не вручили ей посмертный орден Мужества.

Но никакие награды от государства не способны заменить матери потерянного ребёнка. Для таких семей трагедия не ограничивается только потерей сына — она оставляет после себя мучительный страх за будущее младших детей. Мать Далера, воспитывающая ещё четверых сыновей, под некрологом своему сыну в соцсетях написала: "Я мать пятерых мальчишек. Как следующего удержать, чтобы за брата не пошёл?".

Погибшие и цифры

За прошлую неделю "Idel.Реалии" установили имена 301 военного из 15 регионов Поволжья, погибших на войне в Украине. 74 из них — уроженцы Саратовской области.

Напомним, что лидером по количеству установленных погибших в Поволжье и в целом по России остается Башкортостан: война унесла жизни как минимум десяти с половиной тысяч военных из республики. Далее в списке — Татарстан и Пермский край.

Подписывайтесь на наш канал в [Telegram](#).